

Глава 39. Хвалите меня больше.

Юань Сюэлань снова избегал его и держал на расстоянии вытянутой руки. Единственный раз, когда он осмелился приблизиться, это когда он проснулся и увидел, как Лю Сумэн меняет повязки.

«Что ты наделал!?» – взревел Сюэлань, вскакивая с кровати.

Он сидел у зеркала, на столешнице были разложены бинты, мази и масла. Лю Сумэн равнодушно посмотрел на него, когда он втер еще мазь в плечо и достал свежие бинты.

«Хм? Ничего, – пренебрежительно ответил он, – это просто наказание.»

Любой другой, вероятно, заплакал бы от злых красных и фиолетовых рубцов на своей спине, но Лю Сумэн выглядел почти скупящимся.

«Остановись! Стой! – Юань Сюэлань закричал и вскочил на ноги, бросившись шипеть на Лю Сумэна. – Ты пропустил так много мест, ты что, дурак? Почему бы тебе просто не принять целебную пилюлю!? Твоя спина вся в ранах!»

«Это наказание. Я бы не стал.»

«И каким же это должно быть наказанием?! Ого! Не бери в голову! Не отвечай!»

Юань Сюэлань выглядел так, словно вот-вот закатит истерику. Если бы только он не сдвинул несколько деревянных панелей раньше, то, возможно, Лю Сумэн не оказался бы в своем нынешнем затруднительном положении.

Юань Сюэлань даже отпихнул руки Лю Сумэна и сам взял мазь, распутывая беспорядочные бинты, которыми Святой Меч Слоновой Кости обмотал рану. Лю Сумэн вздохнул, закрыл глаза, стиснув зубы, чтобы выдержать острую боль, когда ткань сдирали с открытых ран. В отличие от Лю Сумэна, который наносил мазь на раны тонким слоем, Юань Сюэлань был щедр в ее нанесении. Покалывающий холод распространился по ранам и заставил Лю Сумэна вздрогнуть.

Когда он закончил, Юань Сюэлань с особой осторожностью, бережно, но туго обмотал бинты. Воспоминание об императоре, который напевал и проводил пальцами по волосам Лю Сумэна и рисовал круги на его спине, расцвело в сознании Лю Сумэна. Мазь, густая с резким запахом, вызвала у него легкое головокружение, и глаза Лю Сумэна почти закрылись. Но он не спал.

«Ну вот, готово», – Юань Сюэлань похлопал Святого Меча из Слоновой Кости по плечу, давая ему понять, что он закончил, и быстро отступил, слишком быстро, не дав Лю Сумэну времени поблагодарить.

Так продолжалось до конца дня. Всякий раз, когда Лю Сумэн поворачивался, чтобы посмотреть на Юаня Сюэланя, он чувствовал, как младший делает несколько шагов назад...

Только что это было? Разве они уже не прошли эту фазу неловкости? Облако замешательства сбивало его с толку, но у Лю Сумэна не было времени спорить с Юанем Сюэланем по этому вопросу.

Они отправились в путь ранним утром, когда еще держался крепкий мороз, а воздух не успел прогреться солнцем. После того, как они встретились у подножия водопада, Юань Сюэлань

подарил Лю Сумэну и Пэн Цзипэю талисман, который, как он сказал, усиливает сопротивление огню. Это было почти комично, что они устраивали такое в разгар зимы.

Пока Лю Сумэн был занят созерцанием любопытного талисмана в своей руке, ему в лицо бросили куртку. Он бросил на Юаня Сюэланя вопросительный взгляд, который тот не принял. Он только усмехнулся:

«Надень и ее тоже. Я зачаровал ее с некоторой дополнительной защитой.»

Лю Сумэн вцепился в ткань и нахмурился. Белая одежда была мягкой на ощупь, очевидно, высшего качества, с золотой отделкой. Причудливые облака и изящные журавли были тщательно вышиты вокруг рукавов и концов куртки. Это была не обычная вещь, а с искусно вплетенными в нее чарами Юаня Сюэланя она могла стоять столько, что у богатого купца закружилась бы голова.

Но даже с учетом того, что это высококачественное сокровище было брошено ему в руки, Лю Сумэн все больше жаждал внимания Юаня Сюэланя. Он не мог понять, почему молодой человек теперь держал его на расстоянии вытянутой руки и заканчивал их разговор коротко:

«Сюэлань ...», – попытался он позвать, но его проигнорировали, «спасибо». И все, что он получил, было холодное плечо.

Слева от Лю Сумэна Пэн Цзипэй смотрел на него, надув губы:

«А-Чжан, а где моя?»

Младший брат Пэн приветствовал их утром с улыбкой, несмотря на повязки на лице и повязку на левом глазу, без сомнения, опухшую и уродливую. Выражение его лица было напряженным, но никто не прокомментировал это, чтобы спасти тот маленький кусочек лица, который у него остался.

Юань Сюэлань закатил глаза и усмехнулся:

«Ты думаешь, я источник богатства? В любом случае, с тобой все будет в порядке, Пэн-ге. Ты, вероятно, просто убежишь при первых признаках опасности.»

Он надулся еще сильнее:

«Почему ты так мало веришь в меня?»

«Не то чтобы я этого хотел», – Юань Сюэлань скрестил руки на груди, обвиняя Пэн Цзипэя, который отмахнулся от всего с нервным смехом.

Возможно, у Пэн Цзипэя и был плохой характер, но для Юаня Сюэланя он не был плохим человеком. Трагический человек, жалкий и немного глупый, но он не был плохим. Юань Сюэлань все еще многим был обязан тете Цао и своему туповатому двоюродному брату.

По духовному лесу лучше всего передвигаться пешком. Деревья и кустарники стояли густо и представляли опасность для тех, кто неосторожно проносился вокруг на своих мечах. В юности Юань Сюэлань и Пэн Цзипэй испытывали здесь свою скорость и ловкость, но лишь до того момента, пока разгневанная Цао Хун не отругала их, перевязывая раны.

Это тоже было давным-давно.

Они шли дальше в молчании. Олени, кролики и другие звери оставляли свои следы на пушистом снегу, и теперь трое заклинателей шли по той же тропе. Отпечатки вдавливались в мягкий снег, пока ветер не стирал эти следы.

Как объяснил Пэн Цзипэй, на севере была пещера. Известно, что там обитал феникс, укрывшийся, чтобы укрепить свое ядро. В страхе, уважении и благоговении многие оставляли у входа подношения, чтобы умиротворить зверя, чтобы он не решил высвободить свои божественные силы и не испепелил весь лес дотла.

А теперь они собирались потревожить такого зверя, причем намеренно.

«Все действительно будет хорошо, если мы убьем божественного феникса?» – нервно спросил Пэн Цзипэй, шагая за ними более мелкими и быстрыми шагами.

Юань Сюэлань проворчал, не замедляя шага:

«А почему не должно? Мир все равно будет двигаться дальше, божественный феникс или нет. Может быть, все немного изменится, но, в конце концов, действительно ли это имеет значение?»

«Но, – Пэн Цзипэй не был полностью убежден и продолжал играть с кончиками своих волос, – ты уверен, что это не нарушит какой-то важный баланс? Что, если весь этот лес завянет после смерти феникса?»

«И что с того? Имеет ли это вообще значение? – Юань Сюэлань раздраженно вздохнул. – Разве не ты виноват в этой ситуации? Какой у тебя вообще есть выбор?»

«...» На этом Пэн Цзипэй замолчал и надулся, поглаживая свои волосы.

Лю Сумэну не нравилось затянувшееся молчание, но он чувствовал, что ему добавить нечего. Ни по поводу раздражающего характера и угрюмого настроения Пэн Цзипэя, ни по поводу Юаня Сюэланя, который был необычайно молчалив и не хотел смотреть ему в лицо.

Поэтому вместо этого он попытался сосредоточиться на том, как воздух затуманивается от его дыхания, и на крошечном тепле, которое просачивалось сквозь полог, когда солнце поднималось все выше в небе. Снег хрустел у них под ногами.

Был почти полдень, когда они подошли к пещере, Юань Сюэлань еще раз вздохнул и спросил:

«Все знают свои задачи? Потому что одна ошибка, и мы, скорее всего, превратимся в груды пепла. Феникс – это не шутка»

Лю Сумэн кивнул, решительный и бесстрашный, в то время как Пэн Цзипэй дрожал и кусал нижние губы.

«Это действительно хорошая идея? А что, если мы умрем?»

Юань Сюэлань был невесел:

«Ты что, дурак, Пэн-ге?»

«...» Лю Сумэн не стал вмешиваться в разговор, и только холодно посмотрел на Пэн Цзипэя.

Пот выступил бисеринками на лбу Пэн Цзипэя:

«Разве нет более простого способа...? – спросил он. – Он ведь точно должен быть.»

«Чтобы получить духовное ядро божественного зверя за три дня? – Юань Сюэлань прищурил глаза. – Даже если бы у императора было такое в недрах его сокровищницы, как ты думаешь, каким образом тебе удалось бы его добыть?»

Наконец Лю Сумэн заговорил:

«Это самый эффективный способ. Существует также возможность вернуться назад»

«Ах да, я не прочь вернуться, Пэн-ге. Мы всегда можем сдаться сейчас», – Юань Сюэлань кивнул, обдумывая эту идею еще раз.

Но Пэн Цзипэй побледнел:

«Но брат вышвырнет меня и маму вон! Он совершенно серьезен!»

«Тогда мы продолжим», – сказал Лю Сумэн с тяжелым вдохом – редкое проявление раздражения.

«Да, мы продолжаем, – кивнул Юань Сюэлань в знак согласия. – Тебе повезло, что мы вообще оказались рядом, чтобы помочь тебе. Если бы я не заботился о твоём благополучии, а Святой Меч из Слоновой Кости не был таким сострадательным человеком, что бы ты вообще делал?»

Пэн Цзипэй со стыдом опустил голову:

«Ты всегда помогаешь мне, А-Чжан. Спасибо.»

«Хм, – Юань Сюэлань скрестил руки на груди и фыркнул. – Это верно. Я верный и надежный человек, так что вам лучше больше хвалить меня.»

Пэн Цзипэй вопросительно посмотрел на него, но Лю Сумэн, ни капли не колеблясь ответил:

«Юань Сюэлань – очень верный и надежный человек. Его преданность чрезвычайно безгранична. Он также гений и очень...»

«Остановись!» – закричал Юань Сюэлань, его лицо исказилось ужасом, а руки размахивали.

Но теперь, когда Юань Сюэлань наконец посмотрел в его сторону, как мог Лю Сумэн остановиться? Поэтому он продолжил:

«Он очень умен и всегда способен придумать план даже в самых сложных ситуациях. Он заботлив, даже если он не...»

«Что я сказал насчет остановки!?»

Юань Сюэлань прыгнул вперед, лицо его было совершенно красным, когда он прижал ладонь ко рту Лю Сумэна, заставляя его замолчать:

«Что я говорил о серьезном отношении ко мне!? Почему ты никогда не слушаешь?» – его голос дрожал от ужаса. Он даже представить себе не мог, что Святой Меч из Слоновой Кости сболтнет такое глупое и постыдное! И теперь он снова был на грани сердечного приступа! Почему это должно было продолжаться!? Что за проклятие нашло на этого Лю Сумэна?

Тихий смех разорвал воздух, Пэн Цзипэй согнулся пополам, прижимая изящный кулак ко рту, совсем не скромно.

«Ты заслужил это, А-Чжан!»

Юань Сюэлань нахмурился, но затем выражение его лица смягчилось. По крайней мере, Пэн Цзипэй мог чувствовать себя непринужденно, даже если это было всего лишь мимолетное мгновение. Возможно, Юань Сюэлань и не был самым чутким из людей, но ему нравилось верить, что он не был жестоким.

В конце концов, они могли бы с таким же успехом насладиться этим небольшим моментом передышки. Он сосчитал ровно до десяти, прежде чем перейти к их следующему заданию:

«Хорошо, значит, все знают, что нужно делать?»

На этот раз все кивнули.

Удовлетворенные, они заняли свои места.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247795>